

ПРОБЛЕМА СТАТУСА РЕЛИГИИ В СЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В секулярную эпоху, когда статус религии как определяющей мировоззрение, остался в прошлом, актуализируется необходимость в объективном анализе ее роли и перспективы на будущее. Этот анализ основывается на выявлении реальных функций и возможностей религии в контексте главных тенденций мирового развития, содержание которых составляет переход к более высокому, глобальному уровню человеческой организации, рождение "планетарного сознания" и нового мирового сообщества.

Ключевые слова: секуляризация, традиционализм, рациональное мышление, нигилизм.

Гетало Т. Є. Проблема статусу релігії в секулярному суспільстві. *У секулярну епоху, коли статус релігії, як визначальної світогляд, залишився в минулому, актуалізується необхідність в об'єктивному аналізі її ролі і перспективи на майбутнє. Цей аналіз ґрунтується на виявленні реальних функцій і можливостей релігії в контексті головних тенденцій світового розвитку, зміст яких становить перехід до більш високого, глобального рівня людської організації, народження "планетарної свідомості" і нового світового співтовариства.*

Ключові слова: секуляризація, традиціоналізм, раціональне мислення, нігілізм.

Getalo T. E. Problem status of religion in sekulyar society. *In a secular age, when the status of religion as the one that defines a world view, remained in past, the need for objective analysis of its role and future prospects is urgent again. This analysis is based on identifying the actual features and functions of religion in the context of the major trends of the world development, the content of which is the transition to the higher, global level of human organization, the birth of "planetary consciousness" and the new global community.*

Keywords: secularization, traditionalism, rational thinking, nihilism.

Понятие секуляризации дает достаточно прочную основу для анализа роли религии, и ее перспективы на будущее. Данный анализ основывается на выявлении реальных функций и возможностей религии в контексте главных тенденций мирового развития, содержание которых составляет переход к более высокому, глобальному уровню человеческой организации, рождение планетарного сознания и нового мирового сообщества.

Первые попытки лишить религию былой власти восходят к эпохе Просвещения, когда предполагалось появление "секулярного человека", погруженного в мир безграничного познания, осязаемых удовольствий и всеобщего благоденствия. А его представления о грехе были бы сведены к понятию нарушения общественного порядка. «Ведь это человек, открытый миру Природы и Истории и призванный постоянно открывать их тайны, человек, не скованный суевериями и догмами, свободный в своей самореализации. Это тот человек, который, покончив с божественным, трансформировался в человека рационального в познании и в меру иррационального в области чувств. Человек, в котором публичное и приватное, социальное и индивидуальное разумно сбалансированы и которому оставлено лишь одно "религиозное чувство" – устремленность к счастью "здесь и теперь" и к светлому будущему человечества» [4, с. 102].

Идеал "секулярного человека" был ориентирован, конечно, на представление о религии, отождествляемой по преимуществу с институтом и практикой христианской церкви как доминирующей, титульной религии европейских обществ. Главное было в том, чтобы лишить церковь социальной роли и секуляризовать публичное пространство, чтобы социальная идентификация перестала быть религиозной, став всецело "гражданской". Таким образом, новоевропейский секулярный проект — это проект в первую очередь социальный и антропологический, а не "идейный" — в смысле замены тотальной религиозной системы представлений другой, квазирелигиозной, системой [3, с. 78].

Процесс секуляризации, который рассматривался мыслителями, стоявших у его истоков, как процесс освобождения человека и который, по их мнению, должен был освободить человека из-под гнета религиозных догм, вернуть человеку его подлинную сущность и действительный

смысл жизни, духовную и телесную гармонию, на самом деле привел к еще более жестким формам несвободы, поскольку ничем не ограниченная свобода и высвобождение природных инстинктов привели к рабской поглощенности физиологическими потребностями, распаду межличностных отношений, невротическим расстройствам, иллюзорным формам коммуникации, подменяющим подлинные человеческие отношения. Если к этому присовокупить неопределенность мировоззренческих ориентаций, которая делает невозможным решение вопросов о конечности или бесконечности существования человека, о его месте в мире, о характере детерминации его деятельности, то становится понятным, что преодоления религиозности как полного ее разрушения произойти не могло [2, с. 65].

Одним из первых, кто дал социологический прогноз относительно будущего религии был О. Конт. Он пришел к выводу, что религия будет в итоге вытеснена наукой. Эта идея получила широкое распро-странение за пределами научных кругов как нечто само собой разумеющееся, не требующее особых доказательств, что религия и естествознание несовместимы и что победа науки над религией неизбежна.

Другой социологической теорией, прогнозирувавшей исчезновение религии, была теория К. Маркса. В религии он видел проявление феномена отчуждения, а потому полагал, что в той мере, в какой будет преодолеваться экономическое угнетение, религия будет уступать место адекватному, реалистическому пониманию общественной жизни. Для Маркса религия – одна из форм “ложного сознания”, прикрывающая иллюзиями жесткую правду, насилие и эксплуатацию человека человеком.

Теоретическая несостоятельность социологических теорий, однозначно рассматривающих религию как преграду на пути общественного прогресса, была показана М. Вебером. Если видеть в религии ту силу, которая помогает человеку каждый раз в изменившихся условиях заново определить смысл жизни, то тем самым следует признать, что она заключает в себе потенциал социальных изменений, в том числе и самых радикальных. Опыт общественного развития конца прошлого и всего нынешнего столетия под-твердил, что если религия в определенных обстоятельствах действительно может примирять человека с отчуждением и обосновывать социальный конформизм, то это не исключает того, что в определенных ист-орических условиях именно религия стимулирует недовольство жизнью, неприятие мира и способствует его преобразованию. Взгляд Вебера на будущее религии связан с его недоверием в отношении современ-ного мира и близок историческому пессимизму, выраженному философией экзистенциализма [6, с. 56].

Ближе всех подошел к пониманию роли религии Э. Дюркгейм, видевший в религии присущий человеку способ восприятия общества. Как и Вебер, он сознавал, что для его современников, сформировавшихся под влиянием современных институтов и опытной науки нового времени, традиционные религии не представляют большого интереса. Мысль о том, что традиционные религии больше не соответствуют социальному опыту современного человека, он сформулировал следующим образом: «Старые боги умирают или уже умерли, а новые еще не родились». Его понимание религии позволяет предположить, что в ней заключено нечто вечное, лежащее в основе всех переходящих символов, в которых выражается религиозное сознание в разные исторические эпохи.

Последователь Вебера и Дюркгейма, Т. Парсонс считал, что развитие общества идет по пути дифференциации. Религия утрачивает прежнее значение его "священного образа", когда обоснованием светской власти служила ссылка на ее божественный источник. В результате секуляризации общества религия отделяется в одну из сфер социальной жизни и становится со временем частным делом, оказывая все меньшее влияние на государство, правосудие, экономику, образование [5, с.143]. Другой американ-ский социолог – Р. Белл полагал, что с возрастанием сложности социальной организации религия претерпевает эволюцию, в ходе которой она не только укрепляет существующие социальные структуры, но, изменяет сложившиеся нормы и ценности, способствует дальнейшему развитию общества. Таким образом, Т. Парсонс и Р. Белл видели в секуляризации, прежде всего процесс, в ходе которого религия становится частным делом индивида, т. е. происходит дифференциация во взглядах на мир и плюрализа-ция культуры. Они полагали, что таким образом религия не теряет значения, что ее влияние на мировоз-зрение и социальное поведение не уменьшается [5, с.147].

Однако следование религиозной традиции в секулярном мире не должно служить помехой пониманию того, что всякая нигилистическая попытка ее разрушения чревата моральным хаосом и утратой смысла этических ценностей. Ведь крушение “научного атеизма” не устранило главной

пробле-мы. Рациональное мышление, базирующиеся на научных методах, так и не смогло выработать мировоззрение, дающее ответы на “конечные вопросы” о смысле жизни. Современная действительность свидетельствует, что технология и бюрократия, наука и социальный прогресс, вопреки веберовскому ожиданию не привели к гибели религии, больше того – дали ей новый шанс как силе, противодействующей воздействию современного общества на человека. В то же время именно в секулярную эпоху, когда статус религии как всеобщей законодательницы, говорящей от имени Бога, остался в прошлом, когда существуют сферы, от религии не зависящие (естественные науки, техника, экономика, светская культура и пр.), религия не всегда бывает слишком требовательной к человеку именно “в религиозном плане”. Для одних людей религия может действительно стать содержанием внутренней, духовной жизни, захватить человека в его самых главных устремлениях и породить подлинный религиозный опыт, то для других она является внешним “взглядом на мир”, на социальную и культурную реальность. Новым становится и отношение к религиозному ритуалу. Если еще недавно внешнее проявление религиозности в форме участия в таком ритуале могло стать позорным знаком причастности к “религиозному мрако-бесию”, то сегодня оно вполне приемлемо. Ведь религия перестала быть врагом прогресса и культуры. В результате сегодня можно констатировать кризисные явления в тех современных светских течениях культуры, которые в исторической перспективе развития процесса секуляризации выражали себя вне религиозной традиции или в оппозиции к существующей религиозной культуре. Проявлением всего этого и является сегодня “поворот к религии”, надежда на ее возрождение в среде, которая сопутствует и отражает переходное состояние общества, распадающегося с прежними идеологическими устоями и ведущего поиск новых мировоззренческих основ [1, с.108].

Долговременной остается и секуляризация общественной жизни, которая не равнозначна процессу вытеснения религии или тем более попыткам ее насильственного разрушения. Она выражается в изменении характера взаимодействия между религией и обществом в результате процессов, которые определяют главные направления современного мирового развития. Религия в этом контексте выступает как один из типов организации, объединений людей, их сообществ, наряду с национальными, местными или региональными, каждый из которых способен ускорять, или тормозить процесс развития [7, с. 38].

Литература:

1. Беляева Е. В. Динамика индивидуального и коллективного субъекта морали в условиях глобализации / Е. В. Беляева // *Философия. Глобализация. Интеграция.* – Минск, 2006. – С. 106–117.
2. Девятова С. В. Религия и наука: шаг к примирению. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 167 с.
3. Демьянов А. И. Религиозность: тенденции и особенности проявления. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. – 184 с.
4. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 431 с.
5. Любичев А. А. Наука и религия. – СПб.: Алетейя, 2000. – 357 с.
6. Митрохин Л. Н. Философия религии. – М.: Республика, 1993. – 416 с.
7. Смирнов И. Религия завтрашних дней // *Свободная мысль* – 1998. - №3. – С. 36 – 46.

© Гетало Т. Е., 2012.